

Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-1-561](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-561)EDN: [KIFPYZ](https://www.edn.ru/KIFPYZ)

УДК 811.112.2:81'38

Реализация стратегий негативной вежливости в директивных речевых актах с модальными глаголами (на материале немецкого языка)

И.Н. Протопопова, Н.А. Сытина

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Данная статья посвящена исследованию категории вежливости, которая может рассматриваться как коммуникативная или коммуникативно-прагматическая категория. Изучение стратегий негативной вежливости, как системного явления, является актуальным и критически необходимым, так как оно связано с балансом между уважением к собеседнику и свободой слова. Выбор определенной стратегии предопределяет эффективность коммуникации.

Целью данной работы является изучение категории вежливости с учётом роли ситуации и анализа коммуникативных стратегий, выявление особенностей реализации стратегий негативной вежливости при оформлении директивных речевых актов в немецком языке. Объектом исследования служат директивные речевые акты; в качестве предмета выступают модальные глаголы, в том числе и глагол *lassen* в составе директивных речевых актов.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели, авторами применялся метод дефиниционного анализа для определения содержания значимых для работы понятий и метод контекстуального анализа, чтобы выявить и изучить способы выражения вежливости в немецкой культуре. Метод статистического анализа использовался для интерпретации полученных количественных данных. В качестве материала исследования послужили художественные произведения немецких авторов, содержащие вежливые директивные речевые акты.

Результаты. В результате исследования авторы установили, что категория модальности является значимым средством выражения принципа вежливости в немецком языке. Были описаны стратегии «негативной вежливости», реализуемые в рамках директивных речевых актов, и охарактеризованы способы смягчения ка-

тегорического характера директив. Авторы выявили, что использование стратегий негативной вежливости в немецкой культуре отражает значимость личного пространства, независимости и невмешательства.

Ключевые слова: негативная вежливость; директивный речевой акт; модальные глаголы; прагматика; коммуникативные стратегии

Для цитирования. Протопопова, И. Н., & Сытина, Н. А. (2026). Реализация стратегий негативной вежливости в директивных речевых актах с модальными глаголами (на материале немецкого языка). *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(1), 138–155. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-561>

Implementation of negative politeness strategies in directive speech acts with modal verbs (in German)

I.N. Protopopova, N.A. Sytina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

Background. The article deals with the politeness category which can be understood as a communicative or communicative-pragmatic category. Researching strategies of negative politeness as a systematic event is relevant and crucial because it is related to the balance between the respectful attitude to a speaker and freedom to choose linguistic means. The choice of a certain strategy determines the effectiveness of communication.

The **purpose** of the research is to study the politeness category, taking into account the communicative situation and communicative strategies, to find out the characteristics of strategy implementation of negative impoliteness in directive speech acts in the German language. The object of the research is directive speech acts; the subject is modal verbs, as well as the verb *lassen* as a part of directive speech acts.

Materials and methods. To achieve the goals, the authors use the method of definitional analysis to define the contents of the relevant for work concepts and the method of contextual analysis to find out and study the ways of expressing politeness in the German culture. The method of statistical analysis is used to interpret the obtained quantitative data. The works of German authors, containing polite directive acts, are used as research material.

Results. As a result of the research, it is determined that the category of modality is a relevant means to express the principle of politeness in the German language. The strategies of “negative politeness” in directive speech acts are described and the ways of mitigating categorical directives are characterized. The authors have found out that the use of negative politeness strategies reflects the significance of private space, independence and non-interference.

Keywords: negative politeness; directive speech act; modals verbs; pragmatics; communicative strategies

For citation. Protopopova, I. N., & Sytina, N. A. (2026). Implementation of negative politeness strategies in directive speech acts with modal verbs (in German). *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(1), 138–155. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-1-561>

Введение

Вежливость постулируется как особая коммуникативно-прагматическая категория в работах П. Браун и С. Левинсона [19], Г.Р. Шамьеновой [16,17], Е.И. Беляевой [1], Е.А. Земской [6], Т.В. Лариной [10], Е.Л. Ерзинкян [5]. Другие учёные, такие как Р.А. Газизов [2, 3] и Н.А. Карабань [8] рассматривают вежливость как коммуникативную категорию. Р.А. Газизов рассматривает поп-вежливость через стратегии и формулы речевого поведения, в то время как Н.А. Карабань принимает во внимание межличностные и культурно-специфические аспекты вежливости.

Коммуникативная категория вежливости – это более широкое понятие по сравнению с коммуникативно-прагматической категорией. Цель первой направлена на избежание конфликта между коммуникантами, на сохранение позитивного лица собеседника с учетом статусно-ролевых признаков коммуникантов. Вежливость в рамках коммуникативно-прагматической категории рассматривается в более узком ракурсе, предполагающем учет прагматической ситуации общения. Вежливость в этом случае регулирует речевое поведение человека и определяет эффективность общения.

Как большинство исследователей, мы рассматриваем вежливость в более узком смысле как коммуникативно-прагматическую категорию, регулирующую речевое поведение человека.

На неоднозначность и сложность феномена вежливости указывают М.Ю. Россихина, И.И. Икатова, подчеркивая, что требуются различные предметные подходы и ракурсы рассмотрения категории вежливости [14]. Помимо анализа вежливости с позиции прагмалингвистики, данная категория рассматривалась также через призму социалингвистики и лингвоэкологии [11].

Если рассматривать вежливость как макрополе, то ее ядром является категория модальности, со своими специальными средствами выражения содержания, характерными для данной функционально-семантической категории [5, с.139]. В этой статье мы рассмотрим лишь ту часть средств, представляющих категорию вежливости, которые наиболее ярко ее эксплицируют. В данной работе авторы понимают под модальностью логико-понятийную категорию, которая содержит такие частные категории как «возможность», «действительность», «необходимость», регулирующие нормы поведения. Названные категории рассматриваются нами в рамках деонтической модальности, другими словами, субъективной модальности, которая целиком выражает позицию говорящего. Основными категориями деонтической модальности являются категории «возможность» и «необходимость».

Мы трактуем модальность в узком смысле, исходя из того, что при широком понимании данной категории в модальность входят все те явления, которые по тем или иным причинам не вошли в другие категории, например, категория побуждения. С нашей точки зрения, категория побуждения является не модальной категорией, выражающей отношение говорящего к действительности, а прагматической категорией, определяющей цель высказывания [13, с. 42]. Поэтому мы считаем ошибочным выделять деонтические речевые акты (РА), как это делает Е.Л. Ерзинкян [5, с. 147], смешивая меж собой модальность и прагматику, иначе для каждого типа РА нужно было бы выделять свою модальность.

Предметом исследования в этой статье являются модальные глаголы (МГ), как средство выражения категории вежливости, в том числе и глагол *lassen* в составе директивных речевых актов (ДРА).

В научной литературе нет единого мнения по поводу того, следует ли считать глагол *lassen* МГ [9, с. 13; 22, с. 75]. Вслед за О.И. Москальской [12], К.В. Школиной [18], А. Kratzer [20] и другими лингвистами, мы рассматриваем глагол *lassen* как МГ, но с определённой оговоркой.

Глаголы *dürfen*, *können*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *wollen* служат, с одной стороны, для выражения объективной модальности со значе-

нием «возможность», «необходимость», «желательность», с другой стороны, они используются как средство субъективной модальности, например, с целью убеждения говорящего (для выражения предположения и т.д.).

МГ не выражают действия и по своей семантике выделяются тем, что имеют лишь отвлеченные значения возможности, долженствования, целесообразности, вероятности, желательности и т.п. Если структура предикации содержит МГ, то это дает возможность охарактеризовать ситуацию с позиции говорящего, соответственно, можно говорить о наличии определенной когнитивной пресуппозиции (знание фона, знание о пространственно-временных рамках ситуации, знание прагматического/коммуникативного контекста и его компонентов) [5, с.142-144].

Предложения с модальными глаголами позволяют говорящему, как высказать свою волю, так и соблюсти «принцип вежливости». Модальный глагол в составе ДРА снижает уровень «императивности», так как при этом обосновываются причины побуждения.

Результаты и обсуждения

В рамках коммуникативной категории вежливости формируются определенные стратегии. Вежливость – это не столько свойство языковых единиц, это стратегический принцип поведения адресанта, выбор языковых средств и умение оформить высказывание с учётом существующих в том или ином обществе норм.

Как известно, речевая стратегия – это совокупность «речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [7, с. 66]. Вежливость как стратегия – это конкретный способ реализации категории вежливости в определенной ситуации. Стратегии вежливости – это осознанные или неосознанные действия говорящего, направленные на соблюдение принципов вежливости и достижение коммуникативных целей [19]. В качестве примера стратегий вежливости можно привести позитивную и негативную вежливость. Первая направлена на удовлетворение позитивного лица собеседника, сокращение дистанции между говорящими, про-

явление внимания и интереса к собеседнику, а также взаимопонимание и взаимное признание [19, с. 101], в то время как фокус «негативной вежливости» сосредоточен на признании независимости собеседника, за счет поддержания социальной дистанции адресант пытается минимизировать вторжение в сферу адресата.

Обращает на себя внимание тот факт, что понятие «негативная вежливость» часто подвергается критике. Это происходит в силу наличия противоречия в самой семантике слов: вежливость не ассоциируется с негативом. Во избежание этого противоречия данное понятие заменяется на более нейтральные: это вежливость сохранения дистанции по Р. Ратмайр [21] и стратегия отдаления по Т.В. Лариной [10].

Принцип вежливости особенно важен при оформлении ДРА, потому что они по своей сути ограничивают свободу воли адресата, что может быть воспринято как навязывание или давление, злоупотребление социальной иерархией. Использование вежливости помогает сгладить это неравенство, предвосхитить «потерю лица» как адресанта, так и адресата. Если ДРА оформлен вежливым способом, адресант проявляет уважение к адресату, создает атмосферу доверия и сотрудничества. Так, использование вежливости может повысить эффективность коммуникации.

В ДРА реализуется как позитивная, так и негативная вежливость, но негативная вежливость используется гораздо чаще и является более важной для смягчения «обязательного» характера директив. В случае наличия иерархических отношений между коммуникантами, негативная вежливость, базирующаяся на соблюдении принятых в этом обществе норм, помогает сохранить лицо адресата. Во избежание негативной реакции адресата говорящий формулирует свое высказывание максимально вежливо для реализации цели интенции.

В ДРА с модальными глаголами в рамках негативной вежливости реализуется общая стратегия дистанцирования. Она позволяет регулировать степень обязательности выполнения действия, увеличивая дистанцию между содержанием речевого высказывания и его прагматическим значением.

Цель высказываний с МГ заключается в том, чтобы склонить собеседника к выполнению действия, что сближает их по содержанию с императивными высказываниями. Отличаться они будут стилистически, т.к. прибегая к высказыванию с использованием МГ, говорящий стремится смягчить форму своего воздействия на собеседника.

Стратегия дистанцирования реализуется за счет частных стратегий или их совокупности: 1) стратегии косвенной вежливости, 2) семантической минимизация импозиции, 3) имперсонализации, 4) демонстрации вежливого пессимизма, 5) выражения уважения, 6) модальности возможности, просьбы, 7) преуменьшения неудобства, 8) выражения извинения и благодарности [2, с. 973].

Следует особо оговориться по поводу шестого пункта. Мы не будем выделять ее как стратегию дистанцирования, т.к. на наш взгляд, деонтическая модальность «возможности» лежит в основе реализации ДРА просьбы.

В отношении восьмого пункта нужно отметить, что выражение извинения и благодарности не характерно для ДРА, оно свойственно в первую очередь экспрессивам (Expressiva) – речевым актам, передающим психологическое состояние некоторым событиям, и поэтому в данной статье они не рассматриваются.

ДРА характеризуются использованием конвенциональных косвенных высказываний. В немецкой прагматике конструкции, сигнализирующие о готовности к кооперации, рассматриваются как косвенные ДРА: говорящий не требует напрямую выполнения действия [23]. За счет этого снижается давление на собеседника, что приводит к повышению кооперативности.

В качестве примера косвенного ДРА можно привести РА приглашения с глаголом *dürfen* в сочетании с субъектным инфинитивом *einladen*: “*Sie kommen hierher, Fräulein Kowa*”, *rief Hagen*. “*Darf ich Sie zu einem Glas Wein einladen?*” *Er goß ihr ein und prostete ihr zu: “Auf weitere Erfolge! ...”* (Zinner; Fini, 89).

Коммуникативная цель негативной вежливости достигнута: коммуниканты, главная героиня и ее знакомый, собрались за общим столом и в ознаменовании дальнейших успехов, решили «обмыть»

встречу. Общение между ними происходит в рамках вежливого регистра, на «Вы» в силу наличия определенной дистанции между ними.

В данном высказывании МГ стоит в индикативе, если же он будет использован в сослагательном наклонении в отрицательной и вопросительной формах, высказывание приобретет еще более вежливый оттенок, на чем как раз и базируется стратегия вежливого пессимизма. Использование модального глагола в смягчающей его модальной упаковке в составе ДРА минимизирует импозицию совета, предложения, просьбы, предложения.

В следующем примере стратегия дистанцирования реализуется на основе ДРА просьбы, в основе которого лежит деонтическое значение «возможность»: *“Dürfte ich das Gesetz vielleicht einmal lesen?” ... Ich möchte nur wissen, ob das Gesetz auf mich zutrifft. ...* (Simmel, Hurra, 265).

Арестант формулирует свою просьбу максимально вежливо в виде косвенного вопроса, используя сослагательное наклонение в двух случаях *dürfte, möchte*. Помимо стратегии негативного пессимизма здесь также реализуется стратегия преуменьшения неудобства. Объясняется мотив, побуждающий адресата к высказыванию просьбы: *Ich möchte nur wissen, ob das Gesetz auf mich zutrifft*.

Для смягчения категоричности высказывания, используется модальное слово *vielleicht*, выступающее как маркер вероятности или в терминологии Е.Л. Ерзинкян модификатор со значением вероятности, прагматический маркер [5]. Слова *возможно, немного, чуть-чуть, как-нибудь* называют еще митагирующими модификаторами.

Еще одним примером вежливого ДРА является ДРА просьбы с глаголом *mögen* в сослагательном наклонении: *“Möchtest du dich nicht etwas deutlicher ausdrücken?” ... Bitte, verzeih mir (Danella, Maulbeerbaum 375)*.

Негативная вежливость реализуется за счет использования косвенной просьбы (вопросительное высказывание), смягченной модальной упаковки (*Präteritum Konjunktiv* от глагола *mögen*), за счет семантической минимизации импозиции (использование сравнительной степени прилагательного со словом *etwas*).

В качестве следующего примера проявления негативной вежливости можно привести ДРА предложения, направленного на минимизацию вторжения в личное пространство адресата и уважение его автономии: “*Möchtest du vielleicht ein Süppchen?*” (Noak, HG, 217)

Использование маркера вероятности *vielleicht*, и деминутива *ein Süppchen* делают это высказывание наиболее вежливым.

В рассмотренных ДРА реализуются одновременно несколько стратегий: стратегия косвенной вежливости сопряжена с семантической минимизацией импозиции и с демонстрацией вежливого пессимизма.

Далее в качестве примера приводится ДРА совета с МГ *sollen* в сослагательном наклонении, благодаря которому происходит смягчение морального ущерба в ликоущемляющем ДРА совета: 1) *Man sollte es nicht riskieren* (Zinner, Fini, 206); 2) “*Du hättest sie heiraten sollen*”, sagte Sabine leise, “*ich meine – ach, du weißt, was ich meine*” (Böll, *Ansichten eines Clowns*, 124); 3) “*Sie sollten nicht trinken*”. “*Ich weiß*” (Böll, *Ansichten eines Clowns*, 160).

В первом случае – это совет-предостережение – стоит ли рисковать. Здесь реализуются несколько стратегий негативной вежливости: стратегия косвенной вежливости, вежливого пессимизма (наличие отрицания), а также стратегия имперсонализации, эксплицируемая за счет использования неопределенно-личной формы *man*.

В двух других случаях ДРА совета приобретает дополнительно черты упрека, когда мы навязываем адресату свое мнение. Совет даётся не просто как дружеское или нейтральное предложение, а с подтекстом осуждения или критики действий адресата: не женился (2), по-прежнему злоупотребляешь алкоголем (3).

Во втором и третьем примерах реализуется стратегия косвенной вежливости в рамках негативной вежливости. В третьем – использование косвенного высказывания сопряжено со стратегией вежливого пессимизма при наличии отрицания.

Как показывает анализ научной литературы, глаголу *sollen* в форме *Präteritum Konjunktiv* предписывается значение «совет», но

совет есть прагматическое значение высказывания. Форма *sollte*, хотя и является наиболее частотной при выражении ДРА совет, но не может считаться иллокутивным индикатором, показателем иллокутивной силы предложения [13].

Далее в качестве сравнения приведём пример, где глагол *sollen* представлен уже без смягчающей его модальной упаковки, здесь совет выражен уже более прямолинейно: *Man soll nicht bei Verwandten wohnen, das tut nie gut* (Zweig, *Ungeduld des Herzen*, 177).

В данном высказывании адресант пытается смягчить потенциальные отрицательные последствия своего прямого отказа принять у себя родственников, ссылаясь якобы на общепризнанную истину. Отмечается, что стратегия имперсонализации сопряжена со стратегией косвенной вежливости.

Классическим примером реализации стратегии вежливого пессимизма является ДРА просьбы, оформленный в виде вопросительного высказывания. Нужно отметить, что вопрос – это не всегда запрос информации, иллюстрацией чего является реакция адресата: *“Fräulein Strong – könnten Sie das Buch einmal holen?” “Ich mache es”, sagte ich* (Gruhl, *Mit Mördern*, 499) – «Госпожа Стронг, Вы не могли бы принести книгу?» – «Хорошо», – сказала я.

Данное высказывание реализуется посредством модального глагола *können* в форме *Präteritum Konjunktiv*, содержит в своем составе маркер вежливости (*Höflichkeitsmarker*) *bitte*, органически связанный с категорией модальности, базирующейся на значении «возможности». Как показывает анализ фактического материала, наиболее частотной из стратегий негативной вежливости оказалась стратегия косвенной вежливости. Было проанализировано 185 примеров. Стратегии дистанцирования реализуются за счёт частных стратегий или их совокупности: 1) стратегии косвенной вежливости (34%), 2) семантической минимизации импозиции (11%), 3) имперсонализации (8%), 4) демонстрации вежливого пессимизма (21%), 5) выражения уважения (13%), 6) преуменьшения неудобства (13%).

Использование восклицательных предложений в рамках реализации коммуникативно-прагматической категории вежливости

позволяет выразить свое почтение, восхищение, гостеприимность и т.д.: *“Wir lassen von uns hören!” antwortete Dr. Pfifferling überaus freundlich (Konsalik, 368).*

В этом примере реализуется стратегия выражения уважения, выделяемая Р.А. Газизовым, Р.З. Мурясовым [2], реализуемая в том числе в подборе положительно окрашенной эмоциональной лексики: *überaus freundlich.*

В ДРА деонтическая модальность реализуется в двух аспектах – через оценку действительности и оценку личности: *Wollten Sie mir nicht erzählen, was Ihnen gestern dazwischenkam? (Wohlgemuth, Egon, 146). ... Nehmen Sie mir bitte meine Antwort im Bus nicht mehr übel, Egon, das ist mir so rausgerutscht! ... “Ehrenwort! Das bleibt unter uns!”*

В ДРА просьбы деонтическая модальность реализуется через оценку действительности: вчерашнее происшествие и обещание хранить молчание: *Wollen wir nicht endlich dieses Thema ruhen lassen? (Courths-Mahler, Siddys Hochzeitsreise, 282).*

Косвенный ДРА сопряжен со стратегией вежливого пессимизма. Деонтическая модальность реализуется через оценку действительности: не затрагивать больше, скорее всего, неприятную тему.

Оценка личности подразумевает последовательное выражение отношения к индивиду: *Laß dich anschauen, du siehst aber glänzend aus! (Vaszary, Monpti, 290).*

В данном случае используется прямой ДРА просьбы, сопряженный с комплиментом (РА доброжелательности и согласования: *Sie sind jung und hübsch und clever; Sie sollten daraus wirklich Kapital schlagen (Cetto, Welt, 99).*

Оценочный РА (оценка личности) сопряжен с косвенным ДРА совета с использованием смягченной модальной упаковки. Подобным образом оформленные высказывания отвечают стремлению адресанта выразить своё положительное отношение к адресату [4, с. 23], которое также реализуется за счёт комплиментарных прилагательных [15].

Таким образом, смягчение категоричности ДРА достигается за счет использования разного рода стратегий дистанцирования в рам-

ках коммуникативно-прагматической категории вежливости – изолированно или в их совокупности.

Заключение

1. Категория модальности представляет собой одно из основных языковых средств выражения принципа вежливости в современном немецком языке.

2. Немецкие модальные глаголы характеризуются высокой производительностью при вербализации коммуникативно-прагматической категории вежливости.

3. Коммуникативная категория вежливости рассматривается как широкое понятие, коммуникативно-прагматическая – как более узкое.

4. Деонтическая модальность содержит в себе частные категории «возможность», «действительность», «необходимость». Модальность рассматривается в узком смысле, т.к. при широком понимании данной категории к модальности относится и категория побуждения. Понятия модальность и прагматика строго разграничиваются.

5. Негативная вежливость, в основе которой лежит деонтическая модальность, используется в ДРА гораздо чаще позитивной и служит для смягчения «обязательного» характера директив.

6. Учет прагматического контекста и его компонентов (пресуппозиции) определяет выбор стратегий вежливости при оформлении ДРА.

7. Смягчение категоричности ДРА достигается за счет использования косвенных РА, имперсонализации, демонстрации вежливого пессимизма, выражением уважения к адресату и других стратегий.

8. Стратегия семантической минимизации импозиции достигается за счет использования деминутивов, маркеров вежливости *bitte*, также маркера вероятности *vielleicht*, через положительную оценку личности и действительности и т.д.

9. Среди стратегий дистанцирования, реализуемых в ДРА с модальными глаголами, наиболее распространенными оказались стратегия косвенной вежливости в сочетании со стратегией вежливого

пессимизма, характерные для ДРА *просьбы, совета, приглашения и предложения*, характеризуемые неназойливостью и деликатностью, когда адресант ставит своей целью свести до минимума риск вторжения в пространство адресата.

10. Положительно маркированный оценочный РА, сопряженный с косвенным ДРА, содержащим модальный глагол, усиливает степень вежливости высказывания.

Дальнейшее развитие темы предусматривает изучение и анализ ещё одной из стратегий дистанцирования, такой как, выражение извинения и благодарности, свойственной экспрессивам.

Список литературы

1. Беляева, Е. И. (1990). Прагматика модальности. В: *Функциональные, типологические и лингводидактические аспекты исследования модальности: тезисы докладов конференции* (с. 10–11). Иркутск.
2. Газизов, Р. А., & Мурясов, Р. З. (2014). Грамматические способы репрезентации имплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре. *Вестник Башкирского университета*, 19(3), с. 972–977. EDN: <https://elibrary.ru/SYAENB>
3. Газизов, Р. А. (2011). *Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ): автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук*. Уфа, 44 с. EDN: <https://elibrary.ru/QFKOGN>
4. Гришечко, Е. Г. (2011). *Средства реализации коммуникативной стратегии вежливости в современном английском языке: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Ростов-на-Дону, 24 с. EDN: <https://elibrary.ru/QFPKET>
5. Ерзинкян, Е. Л. (2018). *Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика*. Ереван: ЕГУ, 410 с.
6. Земская, Е. А. (1994). Категория вежливости в контексте речевых действий. В: *Логический анализ языка: язык речевых действий* (с. 131–136). Москва. EDN: <https://elibrary.ru/SIKCFL>
7. Иссерс, О. С. (2008). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: ЛКИ, 288 с. ISBN: 978-5-382-00698-7. EDN: <https://elibrary.ru/UFGTFJ>
8. Карабань, Н. А. (2006). *Коммуникативно-прагматические аспекты реализации категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Волгоград, 24 с. EDN: <https://elibrary.ru/NOBGFP>

9. Кураков, В. И. (2000). *Модальность: учебно-методическое пособие по практической грамматике немецкого языка*. Волгоград: ВолГУ, 48 с.
10. Ларина, Т. В. (2003). *Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур)*. Москва: РУДН, 315 с. EDN: <https://elibrary.ru/MDWEBS>
11. Леонтьев, В. В. (2016). Лингвистическая (не)вежливость: к проблеме содержания категории. *Экология языка и коммуникативная практика*, (1), с. 70–83. EDN: <https://elibrary.ru/WELTCB>
12. Москальская, О. И. (1983). *Теоретическая грамматика немецкого языка*. Москва: Высшая школа, 344 с.
13. Рогожникова, И. Н. (2006). *Семантическая структура немецких модальных глаголов в составе директивных речевых актов: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Волгоград, 171 с. EDN: <https://elibrary.ru/NNZWXX>
14. Россихина, М. Ю., & Икатова, И. И. (2022). Теория вежливости: поиск эффективной методологии исследований в зарубежной социопрагматике. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 20(1), с. 6–20. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-6-20>. EDN: <https://elibrary.ru/TWFXPV>
15. Тахтарова, С. С. (2007). Стратегии вежливости в немецкой лингвокультуре. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки*, (2) (20), с. 89–93. EDN: <https://elibrary.ru/KGBTIF>
16. Шамьенова, Г. Р. (2000). *Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Саратов, 22 с. EDN: <https://elibrary.ru/NLSSBD>
17. Шамьенова, Г. Р. (2018). Стратегии вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. *Вопросы психолингвистики*, (4), с. 180–195.
18. Школина, К. В. (1971). *Синонимия способов выражения модальности в современном немецком языке*. Ленинград, 78 с.
19. Brown, P., & Levinson, S. (1978). Universals in language usage: Politeness phenomena. В: E. N. Goody (Ed.), *Questions and politeness: strategies in social interaction* (Vol. VIII, 323 p.). Cambridge.
20. Kratzer, A. (1981). The notional category of modality. В: *Words, worlds and contexts: new approaches in word semantics* (pp. 38–74). Berlin.
21. Rathmayr, R. (1994). Pragmatische und sprachliche konzeptualisierte Charakteristika russischer direkter Sprechakte. В: *Slavistische Linguistik* (pp. 251–278). München: Verlag Otto Sagner.
22. Weidner, A. (1986). *Die russischen Übersetzungsäquivalente der deutschen Modalverben: Versuch einer logisch-semantischen Charakterisierung*. München: Verlag Otto Sagner, 343 с.

23. Wierzba, T. (2018). Höfliche Aufforderungen im Deutschen. *Deutsche Sprachwissenschaft, X*, S. 112–128.

Список источников

24. Böll, H. (1963). *Ansichten eines Clowns: Roman*. Germany: Buchgemeinschafts-Ausgabe, 255 S.
25. Cetto, G. von. (1963). *Die Welt, von der man träumt*. Stuttgart: Franckh'sche Verlagshandlung, 194 S.
26. Courths-Mahler, H. (1993). *Siddys Hochzeitsreise*. Bergisch Gladbach: Gustav Lübbe Verlag, 300 S.
27. Danella, U. (1978). *Der Maulbeerbaum*. Darmstadt: Franz Schneekluth Verlag, 576 S.
28. Grass, G. (1970). Die Plebejer proben den Aufstand. B: *Theaterspiele* (S. 233–322). Neuwied, Berlin: Luchterhand.
29. Gruhl, H. (1985). Mit Mördern spielt man nicht. B: *4 Meister-Psychos* (S. 455–636). Bastei-Lübbe-Taschenbuch.
30. Konsalik, H. G. (1991). *Eine glückliche Ehe: Roman*. Breitbrunn am Ammersee: Buchgemeinschaft, 382 S.
31. Noak, B. (1994). *Eine Handvoll Glück: Roman*. Frankfurt a/M; Berlin: Ullstein, 365 S.
32. Simmel, J. M. (1978). *Hurra, wir leben noch: Roman*. Locarno: Drömer Knauer Verlag, 736 S.
33. Vaszary, G. von. (1958). *Monpti: Roman*. Hamburg: Blüchert Verlag, 360 S.
34. Wohlgemuth, J. (1987). *Egon und das achte Weltwunder*. Berlin: Verlag Neues Leben, 365 S.
35. Zinner, H. (1973). *Fini: Ahnen und Erben: Roman*. Berlin: Buchverlag Der Morgen, 506 S.
36. Zweig, S. (1968). *Ungeduld des Herzens: Roman*. Frankfurt/M–Wien–Zürich: Büchergilde Gutenberg, 411 S.

References

1. Belyaeva, E. I. (1990). The pragmatics of modality. In: *Functional, Typological, and Linguodidactic Aspects of Modality Research: Conference Abstracts* (pp. 10–11). Irkutsk.
2. Gazizov, R. A., & Muryasov, R. Z. (2014). Grammatical means of representing implicit politeness in German linguoculture. *Bulletin of Bashkir University*, 19(3), pp. 972–977. EDN: <https://elibrary.ru/SYAEHB>
3. Gazizov, R. A. (2011). *Communicative Category of Politeness in German Linguoculture (Situational-Strategic Analysis): Abstract of Doctoral Dissertation in Philological Sciences*. Ufa, 44 pp. EDN: <https://elibrary.ru/QFKOGN>

4. Grishechko, E. G. (2011). *Means of Implementing the Communicative Strategy of Politeness in Modern English: Abstract of Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Rostov-on-Don, 24 pp. EDN: <https://elibrary.ru/QFPKET>
5. Yerzinkyan, E. L. (2018). *Linguistic Category of Politeness: Semantics and Pragmatics*. Yerevan: Yerevan State University, 410 pp.
6. Zemskaya, E. A. (1994). The category of politeness in the context of speech acts. In: *Logical Analysis of Language: Language of Speech Actions* (pp. 131–136). Moscow. EDN: <https://elibrary.ru/SIKCFL>
7. Issers, O. S. (2008). *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: LKI, 288 pp. ISBN: 978-5-382-00698-7. EDN: <https://elibrary.ru/UFGTFJ>
8. Karaban, N. A. (2006). *Communicative-Pragmatic Aspects of Implementing the Category of Politeness in the Official Business Style of the Russian Language: Abstract of Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Volgograd, 24 pp. EDN: <https://elibrary.ru/NOBGFP>
9. Kurakov, V. I. (2000). *Modality: A Teaching and Methodological Guide on Practical Grammar of German*. Volgograd: Volgograd State University, 48 pp.
10. Larina, T. V. (2003). *The Category of Politeness in Intercultural Communication (Based on English and Russian Communicative Cultures)*. Moscow: RUDN, 315 pp. EDN: <https://elibrary.ru/MDWEBS>
11. Leontyev, V. V. (2016). Linguistic (im)politeness: On the problem of category content. *Ecology of Language and Communicative Practice*, (1), pp. 70–83. EDN: <https://elibrary.ru/WELTCB>
12. Moskalskaya, O. I. (1983). *Theoretical Grammar of the German Language*. Moscow: Vysshaya Shkola, 344 pp.
13. Rogozhnikova, I. N. (2006). *Semantic Structure of German Modal Verbs as Part of Directive Speech Acts: Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Volgograd, 171 pp. EDN: <https://elibrary.ru/NNZWXX>
14. Rossikhina, M. Yu., & Ikatova, I. I. (2022). Politeness theory: Searching for an effective research methodology in foreign sociopragmatics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20(1), pp. 6–20. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-6-20>. EDN: <https://elibrary.ru/TWFXPV>
15. Takhtarova, S. S. (2007). Politeness strategies in German linguoculture. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, (2) (20), pp. 89–93. EDN: <https://elibrary.ru/KGBTIF>
16. Shamenova, G. R. (2000). *The Principle of Politeness as a Special Communicative-Pragmatic Category in Russian Speech Communication: Abstract of Candidate Dissertation in Philological Sciences*. Saratov, 22 pp. EDN: <https://elibrary.ru/NLSSBD>
17. Shamenova, G. R. (2018). Politeness strategies in English and Russian communicative cultures. *Journal of Psycholinguistics*, (4), pp. 180–195.

18. Shkolina, K. V. (1971). *Synonymy of Means of Expressing Modality in Modern German*. Leningrad, 78 pp.
19. Brown, P., & Levinson, S. (1978). Universals in language usage: Politeness phenomena. In: E. N. Goody (Ed.), *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction* (Vol. VIII, 323 pp.). Cambridge.
20. Kratzer, A. (1981). The notional category of modality. In: *Words, Worlds and Contexts: New Approaches in Word Semantics* (pp. 38–74). Berlin.
21. Rathmayr, R. (1994). Pragmatic and linguistically conceptualized characteristics of Russian directive speech acts. In: *Slavistische Linguistik* (pp. 251–278). München: Verlag Otto Sagner.
22. Weidner, A. (1986). *Die russischen Übersetzungsäquivalente der deutschen Modalverben: Versuch einer logisch-semantischen Charakterisierung*. München: Verlag Otto Sagner, 343 pp.
23. Wierzba, T. (2018). Höfliche Aufforderungen im Deutschen. *Deutsche Sprachwissenschaft*, X, pp. 112–128.

List of sources

24. Böll, H. (1963). *Ansichten eines Clowns: Roman*. Germany: Buchgemeinschafts-Ausgabe, 255 S.
25. Cetto, G. von. (1963). *Die Welt, von der man träumt*. Stuttgart: Franckh'sche Verlagshandlung, 194 S.
26. Courths-Mahler, H. (1993). *Siddys Hochzeitsreise*. Bergisch Gladbach: Gustav Lübbe Verlag, 300 S.
27. Danella, U. (1978). *Der Maulbeerbaum*. Darmstadt: Franz Schneekluth Verlag, 576 S.
28. Grass, G. (1970). Die Plebejer proben den Aufstand. B: *Theaterspiele* (S. 233–322). Neuwied, Berlin: Luchterhand.
29. Gruhl, H. (1985). Mit Mördern spielt man nicht. B: *4 Meister-Psychos* (S. 455–636). Bastei-Lübbe-Taschenbuch.
30. Konsalik, H. G. (1991). *Eine glückliche Ehe: Roman*. Breitbrunn am Ammersee: Buchgemeinschaft, 382 S.
31. Noak, B. (1994). *Eine Handvoll Glück: Roman*. Frankfurt a/M; Berlin: Ullstein, 365 S.
32. Simmel, J. M. (1978). *Hurra, wir leben noch: Roman*. Locarno: Drömer Knauer Verlag, 736 S.
33. Vaszary, G. von. (1958). *Monpti: Roman*. Hamburg: Blüchert Verlag, 360 S.
34. Wohlgenuth, J. (1987). *Egon und das achte Weltwunder*. Berlin: Verlag Neues Leben, 365 S.
35. Zinner, H. (1973). *Fini: Ahnen und Erben: Roman*. Berlin: Buchverlag Der Morgen, 506 S.

36. Zweig, S. (1968). *Ungehduld des Herzens: Roman*. Frankfurt/M–Wien–Zürich: Büchergilde Gutenberg, 411 S.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Протопопова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики
Волгоградский государственный университет
проспект Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская Федерация
ira26-74@mail.ru

Сытина Надежда Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики
Волгоградский государственный университет
проспект Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская Федерация
n.sytina@volsu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Irina N. Protopopova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Communication and Language Education Department
Volgograd State University
100, Prospekt Universitetskij, Volgograd, 400062, Russian Federation
ira26-74@mail.ru
SPIN-code: 9099-3641

Nadezhda A. Sytina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Communication and Language Education Department
Volgograd State University
100, Prospekt Universitetskij, Volgograd, 400062, Russian Federation
n.sytina@volsu.ru
SPIN-code: 8945-2414
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8247-6157>
Researcher ID: Y-2887-2018

Поступила 21.02.2026
После рецензирования 04.03.2026
Принята 16.03.2026

Received 21.02.2026
Revised 04.03.2026
Accepted 16.03.2026